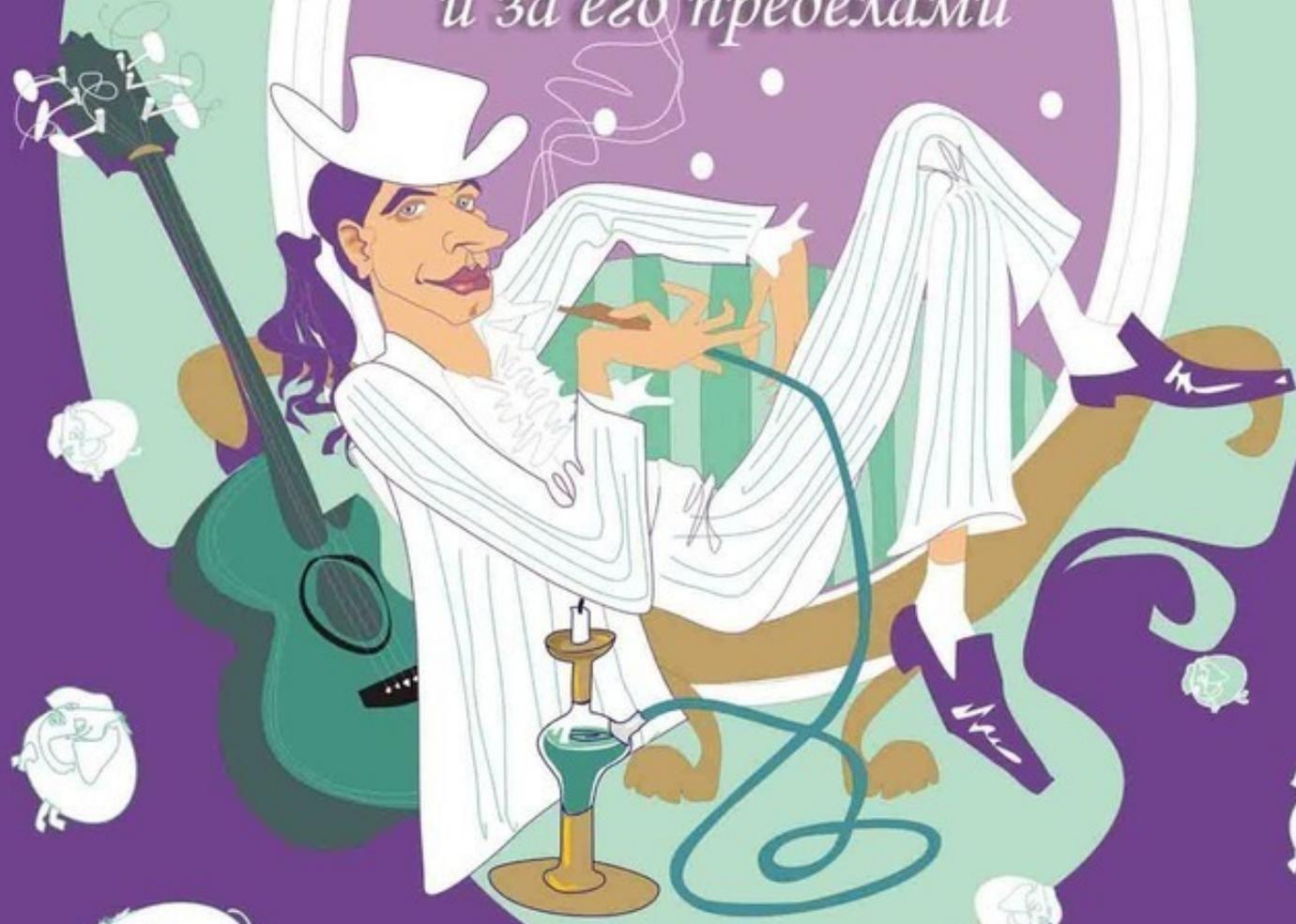

Пугачёв Серёжа

Жизнь Замечательных Ловеласов

Похождения
Павла Плейбоева
в пределах приличия
и за его пределами

Серёжа Пугачёв

**Похождения Павла Плейбоева
в пределах приличия и
за его пределами. Жизнь
замечательных ловеласов**

«Издательские решения»

Пугачёв С.

Похождения Павла Плейбоева в пределах приличия и за его пределами. Жизнь замечательных ловеласов / С. Пугачёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962397-3

Правдивые иронические зарисовки о первых шагах в мир поэзии основоположника гастрономического фетишизма и крёстного отца локального сумбурлизма Сережи Пугачёва Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-962397-3

© Пугачёв С.
© Издательские решения

Содержание

Мечта Павла Плейбоева	6
Озноборец	7
Третий лишний	8
О происхождении и видах женских ног	10
Снежанна	12
Аллегория	13
Как много девушек хороших	14
Исторический момент	15
Времена года	16
Осень	16
Зима урбан	17
Весна не просто	19
Лето	20
Из цикла Гастрономический фетишизм	22
Колбасное небо	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Похождения Павла Плейбоева в пределах приличия и за его пределами Жизнь замечательных ловеласов

Серёжа Пугачёв

Редактор Сергей Анатольевич Смирнов

Иллюстратор Сергей Анатольевич Смирнов

© Серёжа Пугачёв, 2019

© Сергей Анатольевич Смирнов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2397-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечта Павла Плейбоева

В городском чаду и гаме
Я хочу, как сам не свой,
Встретить девушку с ногами
И конечно с головой.

Я наверно привередлив,
Слишком многого хочу,
Но не буду больше медлить,
На прием пойду к врачу.

Он осмотрит и подскажет,
Посоветует как брат-
Жить ли мне в ажиотаже
Романтических усад.

И в плену врачебной тайны
От него я убреду,
И двух девушек без талий
За собою уведу.

И в желании проклятом
Их увижу negliже
Только биостимулятор
Не поможет мне уже.

Ну да ладно, сердце пусто.
Я, как прежде, одинок.
Встречу девушку без бюста,
Провожу уже без ног.

Но бывают повороты
И такая кутерьма,
Что приходят без чего-то,
А уходят без ума.

Я ж мечтаю, не ликуя,
Я не сплю, не пью, не ем:
Встретить девушку б такую,
Чтоб как я была... со всем.

1993

Озноборец

Пусть всех пугают дырами в озоне
Не из-за страха к женщинам я жмусь.
Я просто нахожусь в опасной зоне —
Я в эрогенной зоне нахожусь.

И пусть мою потенцию поставит
Небесный ультра под большой вопрос.
Ещё не раз смогу пустить составы
Прекрасных дев я – лично под откос.

Во избежание подобного теракта
Я обращаюсь, наверное, в Гринпис.
В Гринписе это маловероятно,
Гринпису важно, чтобы дыры все срослись!

И каждый мало-мальский экологик
Оценит и одобрит эту мысль,
Ведь всем крутым, а также и пологим —
Нам важно, чтобы дыры-то срослись.

Чтоб стало меньше в мире облученья,
А уж тогда в наш похотливый век
Восторжествует чистое влечение
Двух абсолютно разных человек!

Третий лишний

Скажите, кем был поделен
Мир этот на две половины,
И дело рук, какой скотины
Мужей придумывать и жен?

Как хорошо холостяку!
Он в этой паре третий лишний,
Он независим, как всевышний,
И млеет в собственном соку.

Принадлежит весь мир ему:
И слабый пол, и пол неслабый,
Ну, в основном, конечно, бабы-
Он их встречает по уму.

Вот провожает не всегда
И зачастую без одёжки
Они ему готовы ножки
Отдать и сердце, господа!

А это, скажем, не пустяк.
Он ценит чувство, а не позу,
Хотя такого виртуоза,
Как стопроцентный холостяк

Вам поискать и не найти
Ни днем с огнем, ни ясным утром.
Он всяким разным Кама Сутрам
Покажет, господи прости,
Как надо душу отвести.

Минуя брачный произвол,
Жены не ведая капризов,
Спокойно смотрит телевизор,
Когда транслируют футбол.

Спокойно ест, спокойно пьет,
Вполне спокойно выпивает,
Когда захочет – засыпает,
Когда захочется – встает.

Горит очаг в его очах,
Всегда распахнуто жилище
Для тех особ, что бури ищут
И страсти пламенной в речах.

Скажите ж, кем был поделен
Мир этот на две половины,
И дело рук, какой скотины
Мужей придумывать и жен?

Ну что за жизнь – прям как режим
У генерала Пиночета.
Узнаю – кто придумал это,
Сто человек меня держи!

О происхождении и видах женских ног

Меня совсем не праздные
Вопросы всё тревожили:
Ну, если ноги разные-
То, значит, непохожие.

Есть среди них и длинные,
Есть среди них и средние,
Верблюжьи, лошадиные
И задние с передними.

Одни бывают с мышцами,
Встречаются и с икрами,
Которые колышутся
За всякими за играми.

Живя самостоятельно
И левые и правые,
Как давние приятели
Идут по жизни бравые.

Из них я видел многие
Суровее булыжника,
Не видел только ноги я
Как палочки у лыжника.

Не у того, что сало мнёт,
Лыжню лаская голую,
А у того, что в слаломе
Летит, сломивши голову.

Извилистые жилистые
Полные скольжения,
Внезапные как приступы,
Как головокружение.

Мне кажется с излишком их
Длиной всевышний наградил.
Начало, взяв под мышками,
Кончаются неясно где.

Такие зыбко-нежные,
Совсем не загорелые-
Как пики вечно снежные,
Как снега вечно белые.

Но не люблю их слалома.
Мне ближе ножки хрупкие,
Чтоб смог бы взять их малые
В свои большие руки я.

И повести по жизни их,
Ногою путь указывая.
Изящные пажи из них
Получатся оказывается.

Но по закону подлости
Я признаюсь отчаявшись,
В дальневосточной области
Такие не встречаются.

Из вышеперечисленных
Другие попадают
И с перевесом численным
По улицам шатаются.

Ну что ж поделать, видимо-
Идти по жизни с этими.
Не бойтесь- не обидим мы,
А циникам ответим мы:

Не бойтесь – V-образные,
Не бойтесь – как у лошади.
Быть ноги могут разные,
Был человек хороший бы.

Снежанна

Баба снежная была
Не обычной бабою,
На интимные дела
По натуре слабая.

Не любил её Февраль
За такие правила,
А любил её Апрель
Вот она и таяла.

Говорила без стыда
Баба: «Я же девица.»
Отвечал Февраль тогда:
«Что-то мне не верится.»

И Апрель сильнее любил
В этой ситуации
И конечно подмочил
Бабе репутацию.

Видит баба- быть беде,
Чувствует томление.
В окружающей среде
Скоро потепление.

Слёзы капают из глаз,
Белым градом сыпятся,
Ведь любовью в первый раз
Бабе не насытиться.

И Апрель не отстаёт,
Жжет, ну каждый день, её.
Баба звуки издаёт
Членонераздельные.

И не знает – как ей быть,
Что за доля выпала:
Не успела полюбить,
Как в осадок выпала.

Предалась любви она
Телом без остатка
И тогда пришла весна...
Вот такая сказка.

Аллегория

Остров есть Святой Елены,
Где бывал Наполеон.
Скалы мрачные и стены,
И вода со всех сторон.

Всё здесь вроде удручает
И хозяев и гостей.
Хлебом-солью не встречают,
Только грудями костей.

Нету сельского хозяйства
И промышленности тож.
В общем, это место райским,
Уж никак, не назовёшь.

И сюда по доброй воле
Не желал попасть никто.
Ладно, хлеба нет и соли
И отсутствует метро.

Но когда и то, и это,
И просвета не видать
Дураков, простите, нету
Чтоб на край, простите, света
Попереться подыхать.

Положение такое
Видно все понять могли.
Почему ж тогда святою
Эту Лену нарекли?

Эту тайну мы заметим
Надо срочно раскрывать.
Я хотел бы, в связи с этим,
На Елене побывать.

Упаду я на колени
И начну молитвы петь.
Побывать бы на Елене,
Побывать и умереть!

Как много девушек хороших

Как много девушек хороших,
А также много и плохих.
Но тех, что хуже – их поменьше,
Побольше тех, что – ничего.

И это радует, ведь лучше,
Когда с красивой ты идешь,
Чем с некрасивой, сам подумай
Тебе с ней будет каково.

О красоте слагают оды,
Слагают гимны об уме,
Но, до сих пор, никто не сложил
Их вместе, суммы не узнав.

А я смотрю привычным взглядом
И вот, что думаю: дураком
Быть мужику гораздо легче,
Чем быть дурнушкой женщине.

Исторический момент

Есть девушка в историю влюбленная —
Каштановые волосы у ней,
А губки алые, а глазоньки зеленые,
А под глазами вовсе нет теней.

А талия у ней почти осиная,
А бюст её совсем наоборот,
А бедра, словно дольки апельсинные,
И словно персик бархатный живот.

В ней много восхитительно прекрасного.
Она во многом даже хороша,
Но больше импонирует мне в девушке —
Открытая и ёмкая душа.

Не надо говорить мне о прелестях.
Не в прелестях ведь счастье, а в другом.
Смотрю я на неё и в лучшее мне верится,
И кажется прекрасным все кругом.

А это, ведь, товарищи, и главное!
Чтоб радовать друг дружку всякий раз.
Она меня порадовала – славная,
И, в связи с этим, радую я вас.

Пусть мне обратное назойливо твердят
До счастья до чужого жадины.
Люблю её с косой каштановой до пят
И взглядом глубже Марианской впадины!

Времена года

Осень

- Бабушка, а бабушка, а что будет после осени?
- Зима, внучек.
- А что после зимы?
- Весна.
- А после весны, бабушка?
- Лето, внучек.
- А после лета?
- Опять осень.
- Да? Как скучно.

(Из подслушанного разговора)

Осень это время года.
Каждый год она бывает,
Когда буйная природа
Повсеместно увядает.

Птицы ищут там, где лето,
Листья сразу опадают,
Дворовые видя это,
Их за деньги подметают.

Много в осени печали
Несмотря на буйство красок,
Не поэтому ли Пушкин
Её так любил за это?

Зима урбан

У зимы аспектов много:
Ну, во-первых- холода,
Занесенная дорога
Со следами в никуда.

Во-вторых, заболеванья-
Неприятная пора.
Не помогут обливанья
Ледяной водой с утра.

В-третьих – выстуженный транспорт,
Вдруг исчезнувший с дорог.
Постоишь часок – и в трансе,
В лучшем случае без ног.

Пропускаю я, в-четвёртых.
В-пятых, это свето-день:
Не успел начаться, вот уж
Тень находит на плетень.

А с шестого по восьмое
Так вообще – такая муть:
На погоду кости ноют,
Не дают всю ночь уснуть.

И с краснючими глазами
На работу ты идёшь
И уж с ними точно за день
За пьянчугу прослывёшь.

Ну и что там, в самом деле?
Чем занять себя зимой?
Переходит восемь в девять-
Переходишь на запой.

Ведь зима, в-десятых праздник:
Новый год и Рождество.
Так что пальцев хватит разве
На подсчёт того сего.

У зимы аспектов много,
Но и ей придёт конец.
Кто дотянет до итога-
Тот, конечно, молодец!

А иной и не дотянет
После этого всего
И на свете меньше станет
Нас ещё на одного.

Весна не просто

Весна не просто время года-
Весна идёт после зимы.
Она берёт себе погоду
У лета тёплого займы.

Она нечаянно нагрянет,
Нагреет зиму и вперёд
И всё под стать ей как воспрянет
Да как безумно расцветёт!

И потекут ручьи повсюду,
Прям по асфальту потекут.
Капель в различную посуду
Как застучит то там, то тут.

И станет людям в доме тесно,
Ведь кровь людская горяча.
И люди с кошками совместно
На крышах что-то прокричат.

И агроном с женой и дочкой,
Шофер, строитель, рэкетир,
Мать-героиня с одиночкой,
Учитель, медик и кассир

Их крики зычные услышат,
И каждый – малый и большой,
Совсем по-новому задышит,
И, в общем, станет хорошо!

Лето

Лето – это просто лето.
Лето – это не зима,
Это даже не весна
И тем более не осень.

Лето – это много солнца,
Это красящий пигмент,
Это прищуря японца,
Что увидел континент.

Это общее цветенье
Без отрыва на обед.
Это тридцать там, где тени
И все сорок там, где нет.

Это смелые вояжи
С чемоданами на юг.
Это солнце, море, пляжи,
Груши, яблоки, урюк.

Прелесть встреч и впечатлений,
Увлечений карусель,
Взгляды, вздохи, зуд томлений,
Вечеринка и постель.

Звёзды в небе, звёзды в море.
Звёзды в пепельных глазах.
Мчится пара на моторе,
Позабыв о тормозах.

И в просторах бирюзовых
Вознесет желанье их
От занятий половых
До занятий потолковых.

На рассвете чаек стоны
Их на землю возвратят.
Под водою рыбы тонны
Будут нежиться в сетях.

А народ живёт на дачах,
Восхищается всему.
Он не может жить иначе,
Ест гранаты и хурму.

Вы спросите у народа,

Заглянув на огород:

– Люди, ваше время года?

– Лето! – выпалит народ.

Из цикла Гастрономический фетишизм

Колбасное небо

Я вижу колбасное небо
И кажутся издалика
Кусочки свиного жира
Похожими на облака.

И запах приносит мне ветер,
И чувствую – этим я сыт,
И верю, что будет на свете
Бескрайняя мощь колбасы.

Но что-то тревожит желудок.
Мой взгляд устремляется вдаль.
Я вижу, как гнусный ублюдок
Заносит жестокую сталь.

Кричу я ему: «Погодите!»
Всем телом от гнева дрожа.
Но поздно и подлый вредитель
Вогнал беспощадье ножа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.